

УДК 245.4

Оригинальная статья

Аксиологический аспект авестийской ценности

Г. Т. Махмудова

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека

Ташкент, Узбекистан

e-mail: ms.makhmudova@inbox.ru

Аннотация. С появлением первых сведений об Авесте возникли различные суждения о генезисе зороастризма. Сохранившиеся на пехлеви и парси части Авесты стали основанием для формирования гипотезы об иранской почве возникновения зороастризма. Однако в этой гипотезе не учитывались два следующих обстоятельства: во-первых, время и место становления, формирования, функционирования и распространения зороастризма, вначале не имевшего своего точного названия, позже именовавшегося греческими историками «зороастризм». Во-вторых, многопластовость зороастризма как религиозного верования, вобравшего в себя древнейшие ранние формы обожествления явлений природы и одновременно являвшегося монотеистическим религиозно-философским учением. Известно, что зороастризм – самое древнее по происхождению религиозное учение, оказавшее большое влияние на другие мировые религии. Историческое значение этой религиозной системы и ее идеологии еще не достаточно полно определено. Эта религия как по форме, так и по содержанию формировалась и кристаллизовалась в непосредственной зависимости от своей социально-этнической базы и идеологической направленности. Название религии («зороастризм»), данное ему древними греками, не употреблялось ни основателем религии, ни его проповедниками. Подчеркивая дуалистический характер первоначального зороастризма, необходимо отметить бессистемность и противоречивость поздней Авесты. Это было следствием бессистемности записей проповедей пророка, которые впоследствии были приведены в определенную систему.

Ключевые слова: Авеста, зороастризм, ценности, Ясна, Видевдат, Виспарад, Ахура Мазда, дуализм, общество

Для цитирования: Махмудова Г. Т. Аксиологический аспект авестийской ценности // *Профессиональное образование в современном мире*. 2021. Т. 11, № 1. С. 206–213. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-1-4>

Original paper

Axiological aspect of Avestian value

G. T. Mahmudova

Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan

Tashkent, Uzbekistan

e-mail: ms.makhmudova@inbox.ru

Abstract. Various judgments arose about Zoroastrianism genesis with appearing the first information about Avesta. Parts of Avesta preserved in Pahlavi and Parsi became the basis to form a hypothesis about the Iranian origin of Zoroastrianism. However, this hypothesis did not take into account two factors. First, the time and place of formation, development, functioning and distribution of zoroastrianism, which at first did not have its exact name, later called by Greek historians "Zoroastrianism". Second, Zoroastrianism multiplasticity as a religious belief, which absorbed the oldest early forms of deification of the nature phenomena, and simultaneous was a monotheistic religious-philosophical teaching. It is known, that Zoroastrianism is the oldest religious doctrine in origin, which had a great influence on other world religions. This religious system historical significance and ideology had not fully defined

yet. This religion was formed and crystallized both in form and content in direct relation to its socio-ethnic base and ideological orientation. The name of the religion ("Zoroastrianism"), given by the ancient Greeks, was used by neither the religion founder, nor its preachers. Emphasizing the dualistic nature of the original Zoroastrianism, it is necessary to note the haphazardness and contradiction of the late Avesta. This was the result of the haphazard recordings of the Prophet's sermons, which were subsequently brought into a particular system.

Keywords: Avesta, Zoroastrianism, values, Yasna, Videvdat, Wisparad, Ahura Mazda, dualism, society

Citation: Mahmudova G. T. [Axiological aspect of Avestian value]. *Professional education in the modern world*. 2021, vol. 11, no. 1, pp. 206–213. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-1-4>

Введение. Изучение истории первобытной культуры показало, что по мере того как от примитивных групп, семейств и общностей люди переходили к более высокой ступени социально-исторического развития, происходило уменьшение количества богов. Если раньше каждое событие, явление имели своих богов, то постепенное расширение социально-исторического опыта людей приводило к уменьшению количества богов. Одни боги передавали свои функции другим божествам, которые приобретали всеобщность и невидимую духовность, то есть происходил эволюционный переход от политеизма к монотеизму.

Зороастризм не является плодом спонтанного одномоментного озарения религиозного сознания. Он не создан одним человеком. Как религиозно-философское мировоззрение он сформировался в течение долгих столетий, изменяясь, дополняясь, расширяясь, переделываясь в соответствии с развитием человеческого сознания и культуры. «Как и другие сохранившиеся части Авесты, Видевдат создавался на протяжении не одного столетия» [1, с. 17–18]. Это был длительный путь к достижению уровня религиозного монизма, то есть до систематизированной религии зороастризма.

Как только религиозное почитание и обряды переходят от страха к верованию, от насильственного и вынужденного приспособления в свободную игру сознательного желания, религия становится неотъемлемой субстанцией человеческой жизни. Вот почему зороастризм, по словам Гегеля, давал людям возможность перейти от религии страха к религии свободы [2, с. 7–17].

Появление образа Ахура Мазды в религиозном сознании показывает, как древние зороастрийцы переходили от политеизма к возвышению верховного бога. Этому периоду характерно уменьшение количества божеств и увеличение престижа и могущества верховного бога, то есть «атрибуты великих политеистических властителей соединяются и передаются одному существу». Таков Ахура Мазда, «в числе 72 титулов которого есть следующие: создатель, хранитель, питатель, святейший, небесный, целитель, первосвященник, чистейший, величественнейший, всеведущий, самодержавнейший» [3, с. 452].

Понятие о добрых и злых духах, которые либо дружелюбны, либо враждебны человеку, берет начало от ранних форм религиозных верований. На заре человеческой цивилизации вся вселенная в представлениях людей была подчинена двум могущественным и враждебным силам, олицетворяющим добрых и злых духов. Это обстоятельство Э. Тэйлор объясняет тем, что «верования дикарей демонстрируют нам первоначальные концепции рода, которые, будучи развиты в систематическую форму и поставлены в связь с нравственными идеями, со временем находят себе место в высших религиозных системах, типичным примером которых является учение Зороастра» [3, с. 431].

Понятия о добром и злом духах, божестве встречаются почти во всех религиях мира. Это было естественно для периода формирования политеистического религиозного сознания. Добрый бог, добрый дух у всех народов милостив, всегда готов пойти навстречу людям, способствует плодородию, является эликсиром жизни, несет свет и радость, а злой бог полон ненависти, разрушения, является символом страха.

Методика и методология исследования. О зороастризме, «Авесте» учеными мира написано множество монографий, научно-исследовательских и популярных статей и сообщений. По мере накопления фактов, сведений и числа переводов «Авесты» расширяется исследовательская сфера и число самих ученых. Сейчас только библиография по этой теме может составить 2–3 тома. Мы ограничились указанием на те работы, которые непосредственно касаются исследуемой нами проблемы, особенно вопросов, связанных с установлением родины зороастризма и «Авесты», философской сущности идей, отраженных в «Авесте».

О зороастризме и «Авесте» впервые заговорили древнегреческие историки, философы, а в эпоху Сасанидов (224–651) появляются такие книги, как «Письмо Тансара» (VI в.), «Шахрихан Эран» (IX в.), «Бундахишн», «Арда-Вирафнамак» (IX в.), и другие с упоминанием «Авесты».

Отрывочные сведения об «Авесте» имеются в трудах Масуди, ибн Балхи, Табари, Наршахи, Фирдоуси, Беруни и других.

В Европе сведения об «Авесте» стали появляться начиная с 1590 г. благодаря трехтомному сочинению «О царской власти у персов, написанного на основе изучения греческих и римских авторов» французского ученого Бернара Бриссона [4, с. 85].

В 1700 г. профессор Оксфордского университета Томас Гайд опубликовал книгу о древних верованиях, в которой под зороастризмом подразумевается древняя религия персов. В 1723 г. французский путешественник и ученый Джордж Боучье привез копию частей «Авесты» из Индии, носившую название «Вендидад саде». Демонстрация этой копии в Англии вызывает большой интерес ученых – историков и востоковедов, изучающих религию и культуру древнего Востока.

Родоначальником научного исследования зороастризма и его священной книги «Авесты» явился Анкетиль Дюпперон, который в 1771 г., после поездки в Индию, издает трехтомный свод материалов «Авесты» в переводе на французский язык.

С этого издания начинаются различные толкования, различные версии относительно подлинности или позднейшей фабрикации текста «Авесты». Появляются труды английских востоковедов Уильяма Джонсона, Ричардсона, немецкого историка Мейнерса, Клейкера, Сильвестра де Саси, датского исследователя Р. Раску, итальянского лингвиста С. Бартоломе о древнем «зендском» языке, имеющем родство с санскритом.

Усиление интереса европейских ученых к «Авесте» приводит к появлению трудов таких ученых, как Уильям Джонс, И. Родэ, Петор фон Болер, Вулерс, Жолли, де Гард, Джакин и др.

С XIX в. научный мир Европы в лице таких ученых-энтузиастов, как Эжен Бюрнуф, Рот, Бенфей, Виндишман, Гейер, Хаунг, Лассен, Рауленсон, Мейе, Бенвенист, Тедеско, Дармстетер, Герцфельд и др., которые не ограничиваются только переводами отдельных частей «Авесты», но все более углубляются в исследование содержательной структуры «Авесты».

Во второй половине XIX и в начале XX в. европейские ученые добились больших успехов в изучении «Авесты», которая издается на многих языках Европы, в связи с этим разрабатываются различные методы исследования обнаруженных частей «Авесты».

В этом плане велика заслуга таких ученых, как Э. Бюрнуф, Альтхайм, Камерон, Харцфельд, Виденгерен, Викандер, Ньюберг, Ценер, Бенвенист, Хеннинг, Хумбах, Юнкер и др. [5, с. 9].

Вместе с тем в это время почти все европейские ученые считали зороастризм древнейшей религией Ирана.

Постепенно появляются другие версии. Среди европейских ученых Мэри Бойс одной из первых заговорила о Средней Азии как предполагаемой родине зороастризма [6].

В осмыслении всемирного значения «Авесты» сыграли большую роль исследования индийского ученого Кападиа, таких ученых Ирана, как Пури Довуд, Эхсон Яршатр, Бахром Фраваший, Бейжон Саида, Нафисий, Пирния Хасан, Мохаммед Моин и др. [7, с. 43].

Со второй половины XIX в. в России появляются отдельные переводы из «Авесты» и исследовательские работы К. Залемана, В. Ф. Корша, Вс. Миллера, А. Л. Погодина, В. А. Rogozina, К. А. Иностранцева, В. В. Бартольда, Б. А. Тураева, Е. С. Бертельса, А. А. Фреймана, В. В. Струве, И. М. Дьяконова, С. П. Толстова, И. С. Брагинского, А. О. Маковельского, А. Г. Периханян, В. А. Лившица, С. Н. Соколова, А. Язбердиева, Г. П. Снесарева и др. [8, с. 43].

Материалы археологической экспедиции С. П. Толстова и его обобщающие труды, археологические раскопки Я. Гулямова, Г. А. Пугаченковой, Э. В. Ртвеладзе, А. Аскарова, А. Сагдуллаева в разных регионах Центральной Азии, этнографические данные, собранные Г. П. Снесаревым, сыграли решающую роль в решении вопроса относительно родины зороастризма и Авесты.

Большим событием в истории изучения зороастризма и «Авесты» стали такие публикации, как «Авеста» в двух томах, изданная в Иране; переводы отдельных частей «Авесты» на узбекский язык, выполненные М. Исхаковым, «Авеста в русских переводах» (1861–1996), 1998 г., Санкт-Петербург; адаптированный перевод Э. В. Ртвеладзе, А. Саидова, Е. В. Абдуллаева «Авеста». «Закон против дэвов». Видевдат. СПб., 2008; «Авеста» на узбекском языке (2001) в переводе А. Махкама [8, с. 32–33].

Таким образом, к концу XX в. ученые Запада и Востока имели крупные научные достижения: издано почти все, что известно и накоплено из сохранившихся частей «Авесты» в переводе с зендского языка и с языка пехлеви; утвердилась традиция и методика исторического, лингвистического и философского исследования и анализа этого памятника.

Разнородность и разновременность сложения «Авесты» Л. А. Лелеков видит в том, что она дошла до нас на двух родственных диалектах. «Более архаичен диалект Старшей “Авесты”, куда вошли Гаты, Ясна и несколько кратких молитв вместе с догматическим кредо общин. Младшая “Авеста” состоит из связанных текстов – Ясна, очистительных ритуалов – Видевдат, сборника календарных литаний – Висперед, группы более мелких обрядовых сочинений. Неизвестным остается, когда к ней присоединены поздние богословские переделки Яштов...» [9, с. 17].

Одним из ученых, близко стоявших к истине по данному вопросу, был Л. В. Баженов.

«Древнейшие упоминания о Средней Азии, — пишет он, — мы встречаем в Зенд-Авесте. Среди областей, являющихся предметом борьбы между Ахура Маздой и Ахриманом, упоминаются Согдо — Согдиана — область между Амударьей и Сырдарьей; Муру — Маргиана — область вокруг нынешнего города Мерва; Богда — Бактрия — область современного Балха и Хорезмия — современный Хорезм» [10, с. 10].

Наиболее аргументированную точку зрения по этому вопросу мы находим в трудах Э. В. Ртвеладзе, который считает, что «одна из важнейших религий древности — зороастризм складывался постепенно, впитывая в себя религиозно-философский дуализм Заратуштры, старые иранские культы и исторические предания» [11, с. 166].

Г. Риттер в своей «Истории философии» обращает внимание на то, что в текстах «Авесты», помимо религиозных наставлений и мифических представлений, присутствуют также и элементы философского сознания. По его мнению, мифический пласт «Авесты» гораздо богаче, чем греческая философия, а отдельные части и общее содержание «Авесты» приводят к определенному выводу о единстве и развития природы, и человеческой жизни [7, с. 34].

Главное достижение ученых Европы за этот период заключается также и в том, что они разработали и обосновали различные методы исследования текстов «Авесты»: А. Дюперрон в исследовании шел от общего и целого к частному, единичному; Э. Бюрнуф — от отдельного слова к целому; Альтхайм, Камерон, Харцфельд опирались на новые археологические материалы; Г. Виденгерен, Викандер, Х. Ньюберг, Ценер придерживались сравнительно-исторического анализа; Бенвенист, Хеннинг, Хумбах, Юнкер, продолжая линию Х. Бартоломе, уделяли больше внимания лингвистическому, текстологическому аспекту [12, с. 96].

Обсуждение и результаты. Спор о родине зороастризма и «Авесты», продолжающийся в течение многих веков, не прекращается и по сей день. До середины XX столетия этот спор опирался в основном на данные из трудов греческих историков и позднейшей персидской литературы. Дж. Дармстетер настаивал на том, что современная «Авеста» — это подлог, так как она составлена позже, при парфиях. Лагранж также настаивал на позднем происхождении «Авесты», считая ее результатом персидской реакции на эллинизм в эпоху селевкидов. Он считал, что Гаты являются манифестом обновленной, реформированной и углубленной религии, пропагандируемой массам; якобы они сочинены националистически настроенными магами, прикрывающимися мифическим мудрецом Зороастром.

Религиозное сознание, философские суждения и социальные идеи, отраженные в «Авесте», закрепляются в процессе познания, приспособления к нуждам людей, преобразовании окружающей действительности. Поэтому в книге чувствуются отголоски изменения социальных условий жизни людей, которые в совокупности показывают эволюцию перехода зороастрийцев от собирательства к земледельческой деятельности.

По мнению Б. А. Тураева, упомянутые в «Авесте» обычаи, традиции, религиозно-философские идеи дают представление о весьма далеких временах и первобытных условиях жизни приверженцев зороастризма. Например, язык «Авесты» был близок к языку царских надписей Ахеменидов, считает Б. А. Тураев, представляя другой, вероятно, восточный диалект древнеперсидского языка. Надписи же поздних Ахеменидов обнаруживают безграмотность, что свидетельствует об упадке древнего языка, то же самое, вероятно, выпало на долю авестийского диалекта. Действительно, в «Авесте», особенно в Гатах, встречается много непонятных и искаженных мест, что является следствием записи текстов на языке, который в то время уже не был общепринятым, живым языком общения между людьми. Опираясь на данные греческих историков, а также на ахеменидские надписи, сохранившиеся в Иране, Б. А. Тураев считает, что «Авеста», вероятно, возникла на востоке Ирана [13, с. 144–145].

Существует большое различие между местом возникновения зороастризма, где он формировался как оригинальное миросозерцание людей, и священной книгой зороастризма, которая превратилась в религиозный и нравственно-правовой кодекс Древнего Ирана. Поэтому дошедшая до нас поздняя редакция «Авесты», составленная на пехлеви, является неполным, сокращенным, в какой-то степени измененным вариантом предыдущих устных и письменных фиксаций «Авесты». Б. А. Тураев прав в том, что нам неизвестно, насколько близок к утраченным древним частям «Авесты» ее пехлевийский вариант. Древняя «Авеста» известна нам только из переписанных позднее вариантов и, вероятнее всего, в трансформированном виде.

Вероятно, религия зороастризма имела очень глубокие корни и очень многое в нем связано с остатками еще более древних верований, древнего образа жизни людей. Ибо зороастризм является самой древней систематизированной религией человечества, где первобытное религиозно-философское отношение к миру преобразовывается и получает конкретно-духовную направленность благодаря реформе и систематизации религии, осуществленной Заратуштрой. Заратуштра обобщил различные аспекты религиозного сознания в образе создателя и творца мира — единого бога Ахура

Мазды. Благодаря этой деятельности Заратуштра предстает перед нами как великий реформатор, философ и мудрец, способствовавший возвышению человечества в религиозно-философском отношении, расширению и углублению процесса познания мира.

Другой исследователь зороастризма В. В. Струве в своей работе «Этюды по истории Северного Причерноморья Кавказа и Средней Азии» приводит перевод надписи, сделанной по воле персидского царя Ксеркса. Эта надпись была издана в 1937 г. и стала известна как «Надпись о девах». В ней говорится: «Говорит Ксеркс: волею Ахура-Мазды, те страны, в которых я царем был, кроме Персиды, я над ними владычил, мне подать они приносили...» [14, с. 119].

«Надпись о дэвах» показывает и доказывает следующее: во-первых, учение об Ахура Мазде, широко распространенное в других странах, было привнесено в Иран; ранее все страны и области, кроме Персиды, почитали Ахура Мазду. Во-вторых, в ней упоминаются такие страны, как Бактрия, Согдиана, Хорезмия, и этнические группы саков армийских, саков с остроконечными шапками, где и среди которых широко распространены и выполняются законы Ахура Мазды. Отсюда можно заключить, что, во-первых, представление о боге Ахура Мазде сложилось в других странах, а не в Персии; во-вторых, зороастризм распространяется в Персии только в эпоху Ахеменидов; в-третьих, подтверждается мысль о том, что родиной зороастризма и «Авесты» является Средняя Азия. Исторические и географические данные подтверждают, что это были Бактрия, Согдиана и Хорезм.

Накопилось достаточно аргументов для опровержения гипотезы о том, что родиной зороастризма и «Авесты» является Иран. По мнению французского исследователя А. Меилета, издревле у людей Ближнего и Среднего Востока существовал культ Ахура Мазды, сотворившего небо, землю, огонь и воду. Но при этом культ Ахура Мазды не связывался ни с Заратуштрой, ни с иранскими царями, ни с Дарием, ни с Ксерксом. С другой стороны, как показали археологические и этнографические исследования, у персов в эпоху Ахеменидов погребальные обряды отличались от обрядов зороастрийцев. По свидетельству Геродота, трупы царей из династии Ахеменидов погребались в гробницах, а не оставлялись под открытым небом на растерзание зверей и птиц, как это было принято у зороастрийцев. По словам Геродота, персы покрывали труп воском, а затем хоронили в землю. Это очень существенный аргумент в пользу того, что Иран не является родиной зороастризма и «Авесты».

Необходимо обратить внимание и на другую историческую традицию, согласно которой

во всех религиозных, исторических и философских сочинениях непосредственно или опосредованно отражены имена исторических лиц или правителей. В данном случае во всех уцелевших частях «Авесты» не встречаются имена ни одного из представителей династии Ахеменидов или их предшественников. «Даже если некоторые части “Авесты”, такие как Гаты были составлены до Ахеменидов, то, несомненно, эпоха последних и в первую очередь имена Дария и Ксеркса, столь много сделавших для религии Ахура Мазды, казалось бы, должны были найти какое-нибудь отражение в Гатах хотя бы путем позднейших дополнений» [14, с. 119].

Отсутствие имен Дария и его сына Ксеркса в «Авесте» не только отражает враждебное отношение жрецов – ревнивых приверженцев Ахура Мазды и составителей «Авесты» к непоследовательным ахеменидским правителям, но также свидетельствует о возникновении «Авесты» в другой стране и исторической давности этого события.

Вместе с тем нельзя согласиться со следующим утверждением В. В. Струве: «Религия Ахеменидов и религия Заратуштры возникли из одного общего источника. Такой источник надо искать в религии древней Армении и Азербайджана, где уже в VIII в. до н.э., согласно свидетельству надписи ассирийского царя Саргона II от 714 года до н.э., почиталось божество Бага Мазда» [14, с. 135].

Согласно А. О. Маковельскому, который придерживается такого же мнения, опираясь на предположение Э. Герцфельда, родиной зороастризма является южный Азербайджан.

Эта версия не подтверждается никакими письменными, археологическими и этнографическими материалами. Во-первых, нельзя делать выводы об общности или идентичности религиозных представлений народов или государств, не обладая объективными источниками, подтверждающими бытование у них определенных обычаев, ритуалов и традиций. Во-вторых, необходимо учитывать закономерность существования некоторых аналогичных обрядов и ритуалов у разных народов.

Некоторое сходство культов, обрядов или нравственных норм различных народов или государств не является показателем идентичности их религиозного сознания или философских учений. Составить представление о сущности того или иного религиозного, философского и нравственно-эстетического отношения определенной этнической общности или государства к природе, человеку и обществу возможно только тогда, когда охвачены все многообразные и противоречивые грани сознания, познания и деятельности народов седой древности. Исходя из такого подхода к религии зороастризма, Б. Г. Гафуров пишет: «Авеста не только памятник древнеиранского языка и литературы, философии

и религии, но и важнейший источник по древней истории Средней Азии. Необходимо иметь в виду, что это памятник не однородный, а многослойный, создававшийся на протяжении длительного периода времени на различных территориях» [15, с. 137].

Трудность исследования авестийских текстов заключается еще в том, что нет точных данных для их датировки и локализации. Б. Г. Гафуров пишет, что «после смерти Заратуштры в течение столетий складывается одна из важнейших религий древности – зороастризм» [15, с. 173].

Действительно, надо полагать, что религиозное верование зороастризма сначала сформировалось и бытовало. Если бы греки не придумали термин «зороастризм», то эта религия, возможно, именовалась бы по-другому. Может быть, и Заратуштра первоначально именовался по-другому. Приняв зороастрийскую веру, он начал собирать ее воедино, реформировать ее в соответствии с социально-историческими условиями своего времени.

Б. Г. Гафуров выдвинул гипотезу о том, что после смерти Заратуштры зороастризм продолжал развиваться в течение столетий. Продолжая эту мысль, Б. Г. Гафуров пишет, что для зороастрийцев самыми священными текстами были прежде всего так называемые Гаты, то есть проповеди основателя религии, сохранившиеся в памяти учеников Заратуштры [15, с. 174].

Гаты могли создаваться в течение многих веков. Как в таком случае определить даты жизни основателя религии? Кто же тогда старше, Заратуштра, основавший зороастризм, или Гаты, возникшие до Заратуштры?!

Если «Гаты» и «Яшты» относятся к середине I тысячелетия до н. э., тексты «Авесты» содержат различие в стилистике изложения, а диалект, на котором она изложена, более древний, чем время жизнедеятельности Заратуштры; Видевдат также пестрит разнообразием в стилистике и содержании; настоящий текст «Авесты» значительно изменен относительно первоначального варианта и т. д. — не говорит ли все это за то, что более достоверной оказывается гипотеза о более глубоких, чем эпоха Ахеменидов, корнях зороастризма?

При выявлении родины зороастризма и времени его функционирования необходимо учитывать сложную эволюцию диффузионных и дифференциационных процессов в его исторической судьбе. Это подтверждается сохранением множества остатков анимистического сознания в религиозном учении зороастризма. «Авеста» — яркий пример того, как, находясь в скорлупе анимистического мироощущения, люди выходили на более высокую орбиту монотеистического толкования мира.

И. М. Дьяконов аргументирует свою точку зрения тем, что в «Авесте» не отражены события Ахеменидской державы и ее царей; что вошедшие

в нее верования и легенды восходят к более раннему времени, чем ахеменидское. «Вероятно, современность сознательно не отражалась составителями Авесты» [16, с. 47–48].

Здесь для нас важна мысль И. М. Дьяконова относительно «составителей» «Авесты». В священной книге утверждается, что вера проповедует Заратуштрой, и поэтому почти все исследователи считают его автором «Авесты». Однако И. М. Дьяконов прав в том, что составителями «Авесты» могли быть несколько безымянных авторов. Тогда Заратуштра выступает либо одним из авторов, либо составителем и реформатором существующего текста, трансформировавшим его в своеобразный канон зороастризма.

Если учесть, что историческая хроника свидетельствует об уничтожении Александром Македонским большей части «Авесты», то, следовательно, она не могла быть написана или собрана за 100–200 лет до или после эпохи Александра Македонского. Поэтому весьма уместно высказывание И. М. Дьяконова, который пишет: «После IV в. до н. э. вряд ли какой-либо ученый мог реконструировать вымершую грамматическую флексию, фонетические особенности и другие характерные черты столь архаического языка, каким является язык “Авесты”». Лишь при наличии уже установившейся к этому времени традиции авестийского литературного языка можно было и впоследствии писать на этом, уже мертвом языке, как написан первый Фрагард (глава) Видевдата и другие, явно поздние части “Авесты”.

Поэтому можно усомниться в написании первых частей “Авесты” к концу VI в. до н. э., о чем пишут многие авестоведы» [16, с. 47–48].

Из-за фрагментарности дошедшей до нас «Авесты» очень трудно определить время создания ее частей. Сейчас мы имеем те рукописи «Авесты», которые были обработаны в парфянский период или же в начале персидской династии Сасанидов. Так как первоначальный язык «Авесты» в это время был уже мертвым, несмотря на наличие устной традиции, жрецы, читавшие традиционные тексты, могли не понимать многих огласовок, а потому изменять многие слова или неправильно транскрибировать их соответственно существующим видам письменности.

В каждый новый исторический период «Авеста» переписывалась, пополняясь все новыми и новыми частями. В результате этих трансформаций она превратилась в сборник, отражающий единое мировоззрение приверженцев зороастризма. Однако анализ языка «Авесты» до сих пор не дает полного и единого ответа на вопрос о вероятной области ее возникновения.

Вывод. Следовательно, зороастризм как религиозное верование, вбивавшее в себя оттенки,

обряды, ритуалы «естественных» племенных культов и изменявшееся в течение многих веков, и особенно в эпоху Ахеменидов, начинает постепенно складываться в систему, получая определенную направленность.

Таким образом, можно констатировать, что зороастризм – это продукт глубоких исторических времен, в котором получили свое отражение разнообразные идеи и верования, характеризующие сложный путь формирования и развития социально-философского и религиозного сознания народов Центральной Азии и Ирана.

Усилиями ученых мира проделана большая работа в осмыслении религиозно-философской сущности зороастризма и «Авесты». Французский философ Мишель Малерб в своей книге «Религии человечества» относит зороастризм к религиям «переходного» периода, то есть считает, что он является промежуточной религией, находящейся между политеистическими и монотеистическими верованиями, бытовавшими в Иране [17, с. 202]. Однако он был не в состоянии указать хронологические

рамки этого «переходного» периода: когда и как возник зороастризм, как и когда протекала жизнедеятельность основателя этой религии!

Исследования, посвященные становлению зороастризма и «Авесты», показывают, что «докопаться» до реальных корней этих явлений возможно, только опираясь на археологические материалы, этнокультурные традиции и обычаи, лингвистические исследования, которые в какой-то мере могут пролить свет на темные уголки истории и дать конкретное представление о социально-философском сознании и культуре народов древности.

Мысль о том, что становление зороастризма занимает длительное время в процессе развития человеческой цивилизации, а «Авеста» несет многоплановую информацию о жизни, быте и верованиях народов Средней Азии, доказывается тем, что в различных частях «Авесты» отражены различные периоды формирования и развития религиозного сознания, а также различные социально-исторические устои общественного устройства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авеста. «Закон против дэвов» (Видевдат). Санкт-Петербург : Изд-во Политехн. ун-та, 2008. 300 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия религии. Т. 2. Москва : Мысль, 1977. 473 с.
3. Тэйлор Э. Б. Первобытная культура. Москва : Политиздат, 1989. 572 с.
4. Брагинский И. С. Из истории таджикской и персидской литературы : избр. работы. Москва : Наука, 1972. 524 с.
5. Маковельский А. О. Авеста. Баку : Изд-во Акад. наук АзССР, 1960. 144 с.
6. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. Москва : Наука, 1988. 302 с.
7. Авеста в русских переводах (1861–1996). Санкт-Петербург : Журн. «Нева», 1997. 477 с.
8. Махмудова Г. Философская сущность Авесты. Ташкент : Сан'ат, 2010. 256 с.
9. Лелеков Л. А. Зороастризм: явления и проблемы // Локальные и синкретические культуры. Москва, 1991. С. 12–47.
10. Баженов Л. В. Средняя Азия в древний период. Ташкент, 1937. 79 с.
11. Ртвеладзе Э. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. Ташкент, 2005. 288 с.
12. Брагинский И. С. Из истории таджикской и персидской литературы. Москва : Наука, 1972. 524 с.
13. Тураев Б. А. История Древнего Востока. В 2 т. Ленинград : Соцэкгиз, 1936.
14. Струве В. В. Этюды по истории Северного Причерноморья Кавказа и Средней Азии. Ленинград : Наука, 1968. 365 с.
15. Гафуров Б. Г. История Таджикской ССР. Т. 1. Москва : Госполитиздат, 1955. 544 с.
16. Дьяконов И. М. История Мидии (от древнейших времен до конца IV в. до н.э.). Москва ; Ленинград : Наука, 1956. 486 с.
17. Малерб М. Религии человечества. Москва ; Санкт-Петербург : Рудомино, 1997. 600 с.

REFERENCES

1. *Avesta. "Law against the devas" (Videvdat)*. Saint Petersburg, Polytechn. Univ. Publ., 2008, 300 p. (In Russ.).
2. Gegel G. V. F. *Philosophy of religion*. Vol. 2. Moscow, Mysl', 1977, 473 p. (In Russ.).
3. Taylor E. B. *Primitive culture*. Moscow, Politizdat, 1989, 572 p. (In Russ.).
4. Braginsky I. S. *From the history of Tajik and Persian literature: selected works*. Moscow, Nauka, 1972, 524 p. (In Russ.).
5. Makovelsky A. O. *Avesta*. Baku, AzSSR Acad. of Sciences Publ., 1960, 144 p. (In Russ.).
6. Boies M. *Zoroastrians. Beliefs and customs*. Moscow, Nauka, 1988, 302 p. (In Russ.).
7. *Avesta in Russian translations (1861–1996)*. Saint Petersburg, J. "Neva", 1997, 477 p. (In Russ.).
8. Makhmudova G. *Philosophical essence of the Avesta*. Tashkent, San'at, 2010, 256 p. (In Russ.).
9. Lelekov L. A. *Zoroastrianism: phenomena and problems. Local and syncretic cultures*. Moscow, 1991, pp. 12–47. (In Russ.).
10. Bazhenov L. V. *Central Asia in the ancient period*. Tashkent, 1937, 79 p. (In Russ.).

11. Rtveladze E. *Civilizations, states, cultures of Central Asia*. Tashkent, 2005, 288 p. (In Russ.).
12. Braginsky I. S. *From the history of Tajik and Persian literature*. Moscow, Nauka, 1972, 524 p. (In Russ.).
13. Turaev B. A. *History of the ancient East*. In 2 vols. Leningrad: Sotsekgiz, 1936. (In Russ.).
14. Struve V. V. *Studies on the history of the northern Black Sea region of the Caucasus and Central Asia*. Leningrad, Nauka, 1968, 365 p. (In Russ.).
15. Gafurov B. G. *History of the Tajik SSR*. Vol. 1. Moscow, Gospolitizdat, 1955, 544 p. (In Russ.).
16. Dyakonov I. M. *History of Media (from ancient times to the end of the IV century BC)*. Moscow, Leningrad, Nauka, 1956, 486 p. (In Russ.).
17. Mahlerb M. *Religions of humanity*. Moscow, Saint Petersburg, Rudomino, 1997, 600 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Махмудова Гули Тилабовна – доктор философских наук, профессор, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека (Узбекистан, Ташкент, Студенческий кампус, Университетская улица, 4, e-mail: ms.makhmudova@inbox.ru).

Статья поступила в редакцию 14.10.20

После доработки 25.12.20

Принята к публикации 28.12.20

Information about the author

Guli T. Mahmudova – Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan (4 University Str., Student Campus, Tashkent, Uzbekistan, e-mail: ms.makhmudova@inbox.ru).

The paper was submitted 14.10.20

Received after reworking 25.12.20

Accepted for publication 28.12.20